

© О. Н. Сидорчук

DOI: [10.15293/2226-3365.1404.04](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1404.04)

УДК 94(47) + 070(09)

ТОРГОВЛЯ СИБИРИ В ОСВЕЩЕНИИ «ТОЛСТЫХ» И «ТОНКИХ» ЖУРНАЛОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.*

О. Н. Сидорчук (Новосибирск, Россия)

В статье анализируются основные темы, посвященные развитию торговли Сибири, представленные в еженедельных и ежемесячных специализированных журналах второй половины XIX – начала XX вв. Цель статьи – выявление источниковедческого потенциала журнальной прессы для характеристики торговли второй половины XIX – начала XX вв., выделение наиболее обсуждаемых проблем, характеристика специфики «толстых» и «тонких» журналов в представлении развития торговли Сибири (периодической и стационарной). Отмечается, что торговля Сибири являлась одним из востребованных сюжетов в журнальных публикациях второй половины XIX – начала XX вв. Подчеркивается, что особый интерес у авторов вызывали характерные особенности проведения торговых операций на инородческих ярмарках Сибири, только способ подачи материала в «толстых» и «тонких» журналах был различен. В статье выделяется следующая специфика журналов: «Экономическое обозрение», «Финансовое обозрение», «Экономический журнал» («толстые», ежемесячные) только констатировали проведение наиболее крупных и значимых для Сибири ярмарок, помещая на своих страницах краткие статистические отчеты. В то время как «Природа и люди», «Вокруг света» («тонкие», еженедельные) предлагали подробные описания хода сибирских ярмарок. В статье объясняется специфика в описании – различием читательской аудитории и задачами журналов.

Ключевые слова: специализированные журналы, периодическая печать, торговля Сибири, ярмарки второй половины XIX – начала XX вв., торговля с «инородцами».

Журнальная периодика в разных контекстах привлекает внимание исследователей: как институт формирования, структурирования и трансляции общественного мнения [1;

3–5], как средство формирования исторического сознания современников [2; 6] и др. Несмотря на то, что торговля Сибири пореформенного периода является довольно исследо-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 12-01-00258 «Репрезентации Сибири в русских еженедельных изданиях второй половины XIX – начала XX в.: аннотированный библиографический указатель».

Сидорчук Оксана Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: sonya97@mail.ru

ванным сюжетом, тем не менее, до сих пор нет специального исследования по изучению журнальных статей, посвященных торговле Сибири в частных и ведомственных журналах второй половины XIX – начала XX вв. Между тем выявление корпуса статей данной проблематики позволит расширить имеющуюся источниковую базу исследований по истории торговли, даст возможность выявить специфику публикаций «толстых» и «тонких» журналов по экономической истории региона.

В качестве источников были привлечены как ежемесячные («толстые») экономические журналы, так и еженедельные, еженедельные («тонкие») специализированные журналы, издававшиеся в разные годы обозначенного периода.

Нами был предпринят содержательный анализ следующих частных и ведомственных специализированных периодических изданий, освещавших развитие торговли Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.:

1. «Вокруг света», выходил сначала в Санкт-Петербурге (1861–1866), затем в Москве (1867–1868) ежемесячно, с 1869 г. – еженедельно. Издатель М. О. Вольф.

2. «Природа и люди» иллюстрированный журнал, издававшийся в России в 1878–1880 – ежемесячно, с ноября 1889 г. по апрель 1918 г. – еженедельно издательством П. П. Сойкина в Санкт-Петербурге.

3. «Финансовое обозрение», еженедельный журнал, выходивший в 1911–1917 гг. в Санкт-Петербурге, под редакцией Н. А. Нотовича.

4. «Экономический журнал», издававшийся в 1885–1893 гг. под редакцией А. П. Субботина, выходивший в 1885–1886 гг. два раза в месяц, с 1887 г. – ежемесячно.

5. «Экономическое обозрение» – журнал экономики, статистики и социальной политики, издавался с 1906 г. ежемесячно.

Задачами данной статьи стали выявление источниковедческого потенциала журнальной прессы для характеристики торговли второй половины XIX – начала XX вв., выделение наиболее обсуждаемых проблем, характеристика специфики «толстых» и «тонких» журналов в представлении интересующей нас темы.

Для большинства журналов были актуальны следующие сюжеты по истории торговли Сибири:

Внутренняя торговля

Почти в каждом номере «Экономического обозрения» и «Финансового обозрения» публиковались сведения о крупных (оптовых) ярмарках Сибири, или ярмарках, где широко были представлены сибирские товары. Так, Ирбитская ярмарка, находящаяся географически вне пределов Сибири, играла значительную роль как узловой оптовый и, одновременно, узловой распределительный центр, в развитии периодической (ярмарочной) торговли региона. В 1880-е гг. она переживала свой расцвет, журналы фиксировали рост товарооборотов год от года. В начале XX в. журналы отмечают падение значения Ирбитской ярмарки, вследствие строительства железной дороги, упрощавшей доставку товаров непосредственно от производителя к потребителю. Авторы экономической периодики отмечали постепенное увеличение стационарных форм торговли (лавок, магазинов) и падение роли ярмарок в экономической жизни региона. В 1910 г. «Финансовое обозрение» зафиксировало этот переломный момент: «Ярмарка... (*Ирбитская* – курсив наш *О. С.*) будет плохая, а платежи уже сейчас и идут скверно... Пушкина – это золотая наличность ярмарки и раз она пройдет хорошо, то расторгнутся и со всеми остальными товарами, которые привезены на ярмарку далеко не в прежнем большом количестве.

Неурожай в Сибири учтется этой высокой ценой пушнины, она даст возможность закупки. А, следовательно, будет работать и банк»¹. Таким образом, ярмарочная торговля рассматривается в журнальных публикациях этих изданий в трех содержательных контекстах: в рамках изучения изменения форм торговли под воздействием модернизации, при детальном анализе торговли пушниной, при характеристике развития банковской системы на ярмарках региона.

«Природа и люди» и «Вокруг света» с конца 1870-х гг. печатали на своих страницах этнографические очерки, посвященные жизни народов российских окраин. Объектом внимания становились недавно присоединенные территории (Кавказ) и территории, осваиваемые русскими на протяжении веков, но малоизвестные читателю европейской России (север Западной Сибири, Восточная Сибирь, Дальний Восток). С возникновением повышенного интереса к Дальнему Востоку, очерки становятся регулярными. Рубрики «Народы России» журнала «Природа и люди» и «Наши окраины» журнала «Вокруг света» открывали каждый номер и посвящались описанию отдельного народа. Модель описания была следующей:

1. Расселение народа (исторические сведения о появлении народа на описываемой территории).
2. Географическое положение и природно-климатические условия проживания.
3. Численность народа на момент выхода журнала (официальная статистика, составленная на основе губернаторских отчетов/обзоров).

¹ Ирбитская ярмарка // Финансовое обозрение. 1910. № 3. С. 8.

Торговый мир о роли и значении ярмарки // Финансовое обозрение. 1910. № 14. С. 7.

4. Занятия (отдельно описывались занятия мужчин и женщин).
5. Селения и жилища.
6. Традиционная пища.
7. Религиозные верования (подробная характеристика и интересные случаи (казусы), связанные с религиозными обрядами).
8. Обряды (рождение, инициация, свадьба, погребение, поминки).
9. Медицинские представления и навыки.
10. Общественное устройство.
11. Внешний вид представителей этноса, особенности его национального характера.
12. Одежда.
13. Праздники.

Сведения о торговле, обычно, помещались в материале о традиционных занятиях народа.

Внешняя торговля Сибири

Внешняя торговля Сибири была представлена в журнальных публикациях «толстых» журналов более емко. Большая часть статей была посвящена анализу чайной торговли. Только в 1887–1888 гг. в «Экономическом журнале» были опубликованы три аналитических статьи, посвященных данному сюжету: «Чайная торговля и потребление чая в России», «Торговые обороты в Фучжоу и обороты русских в ней фирм за 1886 г.», «Ввоз чая»². Общий вывод этих статей заключался в том, что на рынках европейской России и, тем более Сибири, крайне редко можно встретить настоящий «китайский чи-

² Чайная торговля и потребление чая в России // Экономический журнал. 1887. № 2. С. 1–34.

Торговые обороты в Фучжоу и обороты русских в ней фирм за 1886 г. // Экономический журнал. 1887. № 10. С. 111–114.

Ввоз чая // Экономический журнал. 1888. № 7. С. 104.

стый» чай, вследствие «чрезвычайно высокой пошлины возложенной на него». Поэтому на рынке чаще всего встречались низшие сорта чая: капорский, спитой, кирпичный и изготовленная смесь из разных листьев и трав. «Тонкие» журналы не публиковали на своих страницах специальных статей о внешней торговле Сибири, ограничиваясь лишь некоторыми фразами внутри текстов, посвященным более широким вопросам³.

Остановимся более подробно на одном из самых распространенных сюжетов журнальных публикаций – организации ярмарочной торговли с «иногородцами», выделив некоторые содержательные линии.

Функциональное значение ярмарок и неэквивалентный обмен/меновый характер ярмарочной торговли

К. Ельницкий в очерке о сибирских самоедах очень точно определил функциональное значение ярмарок на примере Обдорска и Березова *как место сбыта произведений промыслов* (шкур оленей и диких зверей, рыбы) «иногородцев» (самоедов). Традиционные партнеры иногородцев на этих ярмарках – русские и зырянские купцы. Торговля велась при посредничестве так называемых «дружков» – знакомых русских торговцев, у кото-

рых останавливался продавец (самоед) и которому продавал привезенный товар. «Дружок» представлял самоеду помещение, угощал его, надеясь за предоставленные «услуги» получить двойную плату, обхитрив и обманув.

Рубеж веков несколько изменил «наивность» самоедских продавцов, продумавших вариант ухода от грабительского (неэквивалентного) характера торговли, предложенного русскими купцами. Так К. Ельницкий отмечал: «В последнее время самоеды сделались более осторожными в торговле. Подъехавши, например, к городу с товаром на нескольких нартах, самоед въезжает в город только на одной нарте, дабы значительным привозом товара не сбить с него цену, затем продавши товар в одной нарте, отправляется за другой и т. д.»⁴

Как свидетельствуют публикации еженедельных изданий, несмотря на предпринятые ухищрения, «иноходец» всегда становился объектом обмана при меновом характере торговли. При продаже пушнины русские предприниматели старались напоить продавца, тем самым вынуждая его к невыгодному обмену. Например, лисица, стоившая 30 рублей, обменивалась на хлеб, табак и вино, общей стоимостью не более 5 рублей.

Организация ярмарки

При описании ярмарочного торга авторы использовали подробную (ежедневную) хронологию. Приведем пример описания Островной ярмарки: «Февраля 10 собрались русские купцы и чукотские старейшины в крепость, к комиссару, прослушать правила, которые должны быть наблюдаемы при торге, и, с общего согласия установить таксу товарам. <...> После долгих споров, наконец,

³ Андреев А. Очерки Сибири // Вокруг света. 1885. № 32. 18 августа. С. 505–506; № 33. 25 августа. С. 525–526.

Н. Д. Камчатка и ее обитатели // Вокруг света. 1886. № 21. 1 июня. С. 330–331.

Чайный караван в Сибири // Вокруг света. 1891. № 13. 23 июня. С. 204.

Масленников П. Тюлений промысел на Командорских островах // Природа и люди. 1892/93. № 41. 12 августа. С. 650.

Ср-ский П. За Уралом // Природа и люди. 1896/1897. № 11. 16 января. С. 170–172; № 12. 23 января. С. 190–192; № 13. 30 января. С. 205–208; № 14. 6 февраля. С. 217–222; № 31. 5 июня. С. 494–498; № 32. 12 июня. С. 511–515.

⁴ Ельницкий К. Сибирские самоеды // Природа и люди. 1891. № 13. 31 января. С. 205–206.

обе стороны единодушно положили за два пуда табаку давать 17 лисьих и 20 куньих мехов, по такому масштабу установилась цена и на прочие товары. Продавший ниже положенной цены обязан заплатить денежную пеню и лишается права торговать в том году на ярмарке. Февраля 11, когда комиссар собрал с чукчей подати <...> за право торговли, совершилось в часовне торжественное богослужение и молебствие о счастливом окончании торга, а потом подняли на башне крепости флаг, в знак открытия ярмарки. Тогда чукчи, вооруженные копьями и стрелами в порядке приближаются к крепости, и на косогоре располагают свои сани с товарами, в виде полукружья. Русские и другие посетители помещаются на противной стороне и с нетерпением ожидают колокольного звона, означающего позволения начать торг. С первым ударом колокола, кажется, какая-то сверхъестественная сила схватывает русскую сторону и бросает старых и молодых, мужчин и женщин, шумною, беспорядочною толпою, в ряды чукчей. Каждый старается опередить других, спешит первым подойти к саням, чтобы захватить там лучшее и сбыть выгоднее свои товары»⁵.

В очерках описывались и подробности организации ярмарочного торга. «Между тем подошла и ярмарка. Острова, расположенные перед Баунтовской управой, закишели народом, десятки юрт разбросались кругом и задымили своими верхушками, а между тем запестрели стада оленей. На ярмарку приезжает Баргузинский исправник, собирает казенный ясак шкурами или деньгами, по 2 рублей 60 копеек с человека, шкуры опечатываются особой печатью. Только после этого открывается ярмарка и разрешается продажа привезенных товаров»⁶.

⁵ Чукчи // Природа и люди. 1880. № 6. С. 6–12.

⁶ Комаровский В. В таежной глуши // Природа и люди. 1901. № 47. 30 сентября. С. 758–760.

Особенности совершения торговых сделок

Интересны торговые казусы при заключении сделок, описываемые авторами публикаций. Так, торговый счет самоеды обозначали нарезками на палке, принимая каждый нарез за единицу ценности (шкурка песца). Палку с нарезками раскалывали после совершения торговых операций пополам: одну половину отдавали кредитору (русскому купцу), а другую половинку оставляли у себя, для того, чтобы при выплате долга, соединив обе половинки палки, произвести оплату⁷.

География посещения ярмарок аборигенными народами

Журнальные материалы позволяют выделить географию посещения ярмарок. Так, тунгусы, как и все сибирские аборигены, раз в год посещали ярмарки в Киренске, Олекминске, Баргузине, Чите, Охотске. «Очевидно, что на этих ярмарках идет такая же торговля, как и на всех других ярмарках крайнего севера, и предметы торговли одни и те же, и потребности кочевников везде одинаковы»⁸.

Остяки собирались в конце декабря в Обдорске на ярмарке. В Обдорске обменивали свои произведения, как то: пушной товар, готовое платье из оленя, оленину, мерзлых осетров, мамонтову кость и т. п. на муку, печеный хлеб, табак, горшки, котлы, кожу, иголки, медные пуговицы, бусы и многие другие изделия⁹.

Чукчи сначала отправлялись с Чукотского Носа в Америку, и, наменяв там мехов и моржевых костей, ехали в Островное, со своими женами, детьми, оружием, товарами,

⁷ Ельницкий К. Сибирские самоеды // Природа и люди. 1891. № 13. 31 января. С. 205.

⁸ Тунгусы и юкагиры // Природа и люди. 1880. № 4. С. 6.

⁹ Остяки // Природа и люди. 1880. № 1. С. 4.

оленьями и домами – «настоящее переселение народов в малом виде»¹⁰.

Главный товар ярмарок – пушнина

Центральным местом («ядром») описания любой инородческой ярмарки становилось описание главного товара – пушнины. Авторы использовали различные приемы: повествование, краткое изложение, подробное картинное описание, порой, переходящее в захватывающий сюжетный рассказ. «Мех, привозимый чукчами, состоит главнейше из черных и черно-бурых лисиц, песцов, куниц, выдр и бобров, также привозятся шкуры и моржовые ремни и клыки, и все, что чукчи выменивают в Америки. Из своих произведений доставляют они санные полозья из китовых ребер, род мешков из тюленьей кожи, впрочем, довольно грубо отделанный, и множество всякого рода готового платья из оленьих шкур. Прежде они привозили также каменные топоры, ножи, оружие и американские одежды, но как такие товары худо раскупались, то исчезли совершенно из оборота»¹¹.

«... на ярмарке (*Обдорская* – курсив наш *О. С.*) можно увидеть настоящие редкости: ко мне приносили совершенно почти черную шкурку голубого песка, ко мне приносили совершенно белую, только с кое-где черными волосками лисицу, мне показывали чудный мамонтовый клык, настолько чистый, блестящий, свежий, что он горел фосфорическим светом в темной комнате, ко мне приносили и прекрасных голубых песцов, какие любят носить в столице наши дамы, которую отдавали за 25 рублей, когда они стоят в столице чуть ли не в пять раз дороже. Но всего любопытнее была пара самоедов, которые таскали из дома в дом, видимо не желая отдавать купцу, громадную шкуру белого медве-

дя. <...> они смело заходили в комнаты, смело раскидывали перед вашими ногами дорогую шкуру и смеялись, когда она не входила в комнату, занимая все ее углы своими громадными пушистыми лапами с черными громадными когтями. И при свете поднесенной лампы, при голубом абажуре ее, эта блестящая, белоснежная шкура, в комнате, с чудовищной головой, с белыми, выставленными клыками нарочно нетронутой головы для мастерской чучельника, казалась чем-то поразительным и долго стояла еще в глазах, когда ее уносили»¹².

Пестрый этнический состав и цветовую палитру ярмарок можно реконструировать по журнальным публикациям «тонких» журналов. «Кроме чукчей собираются в Островное все соседние племена из 1 000 и 1 500 верст. Юкагиры, ламуты, тунгусы, чуванцы, коряки приезжают сюда многочисленными толпами, частью на собаках, частью на лошадях. Все эти народы привозят для меня собственные произведения, особенно деревянные полозья для саней, которые с выгодой сбываются чукчам на меха. Различие одежд, физиономий и приемов приятно разнообразит и оживляет вид торга»¹³.

К. Носилов, пораженный красками Обдорской ярмарки, описывая ее: «Никогда, нигде, бывая на всевозможных ярмарках, не видел и не воображал даже ничего подобного. Передо мной, словно громадный маскарад, какое-то колоссальное, с целыми группами, улицами представление, словно я очутился на выставке дикарей, наряженных нарочно в самые яркие костюмы, самые бросающиеся в глаза, завораживающие незнакомого с ними человека. Вот идет по улице в совершенно красном, из красного сукна в

¹⁰ Чукчи // Природа и люди. 1880. № 6. С. 8.

¹¹ Чукчи // Природа и люди. 1880. № 6. С. 7.

¹² Носилов К. Самоедская ярмарка // Вокруг света. 1901. № 34. С. 533.

¹³ Чукчи // Природа и люди. 1880. № 6. С. 8.

«гусе» самоед. Он в малице, сверх которой надет красный гусь, в виде рубашки, и эта простая красная суконная рубашка до колен с пришитой такой же красной шапкой, двигается перед вами в оленьих пимах, с обмороженным черным лицом... Вон впереди вас целая группа этих гусей, самого разного цветного вида: тут и желтые, тут и серые, тут и синие, тут и зеленые, тут и полосатые «гуси»... На каждом шагу по улице попадаются эти словно нарочно замаскированные люди, в ятах, то в совиках, то в расшитых малицах самого разнообразного вида, порой до того смешного на непривычный глаз, что вы не можете не улыбнуться. Вот идет самоед, как настоящий белый медведь, в белой шубе, мохнатая белая шерсть его совика так и торчит в разные стороны, рукава из целой овчины, голова и того больше, как у филина, торчит на маленьком туловище, выставив отсюда на показ из хвостов белого песка только ознобленный нос, и черные глаза...»¹⁴.

Авторы публикаций отмечали **праздничную атмосферу**, «звук» **торга**, заставляющие «проснуться» маленькие города, украшавшие практически незаселенную местность. Интересны описания «ритма» начала и окончания ярмарок: «Я каждый день по несколько раз выходил на обрывистый, красивый берег реки к храму, с которого открывался величественный вид на Обь, долину этой могучей реки и белые горы Урала. По этой снежной пустыне во все стороны расходились дороги, по которым съезжался торговый народ в городок: из-за Урала зыряне для закупки оленьих шкур на замшу и с юга тобольские и березовские купцы для покупки пушнины <...> днем можно было видеть еще за десять верст эти бойкие, небольшие кара-

ванчики торговых людей, спешащих сюда для покупки. Они ежегодно приезжают сюда в первых числах января. Вон они, извиваясь по дороге, то показываются на возвышенностях, то скрываются, спускаясь на какую-нибудь рытвину, ложок... Приезд всякого купца, скупщика пушнины, делает целое событие в городке, в честь его устраиваются вечеринки, угощения, приемы, на улице показываются фигуры в шубах и дохах»¹⁵.

Грустное зрелище представало перед современниками после окончания шумной ярмарки: «Торг продолжается обыкновенно три дня (*Островная ярмарка – О. С.*). Когда все товары разменены, чукчи начинают обратный путь, и русские и другие посетители ярмарки спешат в свои жилища. Местечко снова пустеет, и если через несколько дней после торга сибирская метель налетит на Островное, – оно исчезнет в сугробах снегов, и только торчащий флагшток крепости показывает путешественнику место, где однажды в год устраивается цветущий город»¹⁶.

Типы торговцев на ярмарке

Примечательны поведенческие стратегии различных торговцев. «Особенно ревностью и деятельностью отличаются русские. Обвешанные топорами, ножами, трубками, бисером и другими товарами, таща в одной руке тяжелую кладь с табаком, а в другой железные котлы, купцы перебегают от одних саней к другим, торгуются, клянутся, перевозят свои товары. Крик, шум и толкотня выше всякого описания. Иной второпях оступается и падает в снег, другие спешат через него, он теряет шапку, рукавицы, но это не мешает: он тотчас вскакивает и, с непокрытой головою и голыми руками, несмотря на 30 градусов мороза, бежит далее, стараясь уси-

¹⁴ Носилов К. Самоедская ярмарка // Вокруг света. 1901. № 31. С. 487.

¹⁵ Носилов К. Самоедская ярмарка // Вокруг света. 1901. № 28. С. 436.

¹⁶ Чукчи // Природа и люди. 1880. № 6. С. 10.

ленной деятельностью вознаградить утерянное время. Странную противоположность суетливостью русских составляют спокойствие и неподвижность чукчей. Они стоят, облокотившись на копыя, у саней своих и вообще не отвечают неистощимое красноречие противников. (На Островной ярмарке употребляется свое особенное наречие, состоящее из беспорядочной смеси русских, чукотских, якутских и других слов. Только на таком языке объясняются между собой торгующие). Если торг кажется им выгодным, то молча берут предлагаемые предметы и отдают товар. Такое хладнокровие и обдуманность, составляющая отличительную черту характера чукчей, дает им на торге большое преимущество перед русскими, которые второпях, забывая таксу, отдают вместо одного фунта табаку, а взамен берут не соболя, а куницу, или другой мех меньшего достоинства. Здесь имел я случай удивляться верности, с какой чукчи, не зная вовсе весов, просто рукой отгадывают истинную тяжесть предмета, и в двух пудах замечают недостаток двух, даже одного фунта»¹⁷.

Ярмарочные развлечения

После окончания торговых операций начинались различные игры и забавы: «На льду был очищен бег, почти все посетители ярмарки собрались туда толпами. Для победителей назначались бобровый и песцовый меха и два отличные клыка. По данному знаку началась скачка, причем равно надобно было удивляться необыкновенной быстроте оленя и искусству управлять этим животным и поощрять его. Кроме выигранных наград, победители заслужили всеобщее обожание и особенную похвалу своих соотечественников, а последнее, казалось, было им всего дороже. После того, как бегали в запуски – в своем

роде странное, замечательное зрелище, потому что чукчи остаются при том в своей обыкновенной, тяжелой, неловкой одежде, в которой мы едва ли могли бы двигаться. Несмотря на то, они бежали по глубокому снегу так быстро и проворно, как нарядные скороходы в легких курточках и тонких башмаках. Особенно достойна удивления неутомимость чукчей: они пробежали пятнадцать верст. Победители также получили небольшие подарки и громкое одобрение зрителей. После окончания игры начались угощения, состоящие из вареной оленины, разрезанной на мелкие кусочки. Замечательны спокойствие и порядок, господствовавшие в толпе, не только на играх, но и при угощении, не было ни толкотни, ни споров, каждый вел себя тихо и благопристойно»¹⁸.

Но ярмарочные развлечения чаще всего носили совсем иной характер. Русские купцы использовали в качестве основного товара – алкоголь, что приводило к весьма негативным последствиям. Все журнальные публикации осуждают «специфическое» средство торговли, которое становилось основой обмана инородцев при совершении сделок. Приведем в качестве примера два очерка, помещенные в разные годы в журнале «Природа и люди», описывающие Нижне-Колымскую и Баунтовскую (Бурятия) ярмарки.

«Ярмарка происходит в Анюйской крепости, в 250 верстах на восток от Нижне-Колымска, на нейтральной почве между землями русских и независимых чукчей <...> Сюда в апреле съезжаются чукчи, русские и ламуты, которым поручается держать посты в крепости. В данном случае исправник пользуется вековой ненавистью, которая существует между чукчами и ламутами. Купцы выменивают пушнину и мамонтовы клыки на

¹⁷ Чукчи // Природа и люди. 1880. № 6. С. 9.

¹⁸ Чукчи // Природа и люди. 1880. № 6. С. 11–12.

чай, табак, и, самое главное, на «акамимель» (водка), которая официально запрещена для привоза, но доставляется целыми флягами. За полторы бутылки разведенной водой водки, настоящей для крепости на махорке и на медном купоросе, купец берет у чукчи бобровую шкуру. Обыкновенный способ торговли такой. Как только открывается ярмарка, чукчи бросаются разыскивать своих «друзей» – купцов и требуют водки. Купец говорит, что водка у него есть, но не для продажи; друга, пожалуй, он угостит, но даром. Тут подносится чукче чашку «сладкой», то есть ненастоянной на купоросе водки. Чукча начинает умолять дать ему «акамимель», чтобы свалиться на землю (единственная мера, признаваемая чукчами при покупке спиртных напитков), купец отказывается, прогоняет дикаря, который чмокает губами, щелкает языком и качается как мертвецки пьяный, чтобы наглядно объяснить, сколько «веселой водки» ему нужно. А тут еще купец, как бы нечаянно толкнет флягу, так что в ней начинает хлюпать жидкость. В эту минуту чукча готов все отдать, что у него имеется, чтобы напиться. И купец пользуется моментом»¹⁹.

В повести В. Комаровского зафиксирована ситуация перед началом Баунтовской ярмарки: «Всю ночь продолжалось пьянство. А наутро большинство охотников проснулась без денег и без мехов. С чем явиться на ярмарку, на что закупить необходимых припасов? Опять оставался один исход – идти в кабалу к таким торговцам, как Шепуненко, Гайзель и пр.»²⁰.

Несмотря на изменения, которые происходили в торговой структуре Сибири (уменьшение числа периодических торгов, увеличение различных форм стационарной

торговли), интерес авторов еженедельных журналов к ярмарочной торговле не ослабевает. Журнал «Вокруг света» в 1901 г. в 13 номерах опубликовал этнографический очерк этнографа К. Носилова «Самодейская ярмарка», являющийся ценнейшим источником по изучению особенностей организации, проведению, товарообороту, ассортименту товаров одной из самых значимых для Сибири Обдорской ярмарки. В начале очерка К. Носилов определяет значение исследования ярмарки для специалиста-этнографа: «Ярмарка – это живая панорама их (*«инородцев»* – О. С.) жизни, это удобнейший момент, когда можно увидеть дикаря в нарядной одежде, живым, деятельным, когда вместе с его типом, характером обрисовывается и вся его страна, где он живет»²¹.

Журнальные публикации «толстых» и «тонких» журналов печатали внутри сюжетных линий или отдельно сведения различных источников: законодательные акты, статистические сведения, материалы делопроизводства и др. Так, в этнографическом очерке «Чукчи» за 1879 г. приводятся отрывки из исследования известного российского мореплавателя, полярного исследователя Ф. П. Врангеля «Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому океану, совершенные в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 годах», описывающие ярмарку в Островном. Как источник интересны рисунки, приводимые в очерке К. Носилова (табл.), сделанные неустановленным художником, поставившим под каждой картиной свой знак (рис.).

¹⁹ Ср-ий П. В стране якутов // Природа и люди. 1897. № 49. С. 783.

²⁰ Комаровский В. В таежной глуши // Природа и люди. 1901. № 47. 30 сентября. С. 758–760.

²¹ Носилов К. Самодейская ярмарка // Вокруг света. 1901. № 26. С. 411.

Рисунок*Подпись на рисунках в очерке К. Носилова***Таблица***Рисунки, посвященные Обдорской ярмарке, опубликованные в журнале «Вокруг света» (1901 г.)*

Название рисунка	Номер журнала	Страницы
Вид г. Обдорска с южной стороны	26	413
Обдорск с северной стороны	26	413
Въезд самоедов в Обдорск	28	437
Караван оленей в Обдорске	29	452
Обдорский край самоедов	29	453
Общий вид Обдорской ярмарки	30	476
Общий вид Обдорской ярмарки	32	501
Самоедские женщины на ярмарке	34	533
Зимние костюмы самоедов	35	549
Амбарчик на самоедской ярмарке	36	564
Березовский купец на ярмарке	37	581

Таким образом, торговля Сибири являлась одним из востребованных сюжетов в журнальных публикациях второй половины XIX – начала XX вв. Особый интерес у авторов вызывали характерные особенности проведения торговых операций на иностранных ярмарках Сибири, лишь способ подачи материала в «толстых» и «тонких» журналах был различен. Так, журналы «Экономическое обозрение», «Финансовое обозрение», «Экономический журнал» только констатировали проведение наиболее крупных и значимых для Сибири ярмарок, помещая на своих страницах краткие статистические отчеты. В то время как «Природа и люди», «Вокруг света» предлагали подробные описания хода ярмарок. Это объясняется различием читательской аудитории и за-

дачами журналов. «Толстые» журналы были ориентированы на подготовленную аудиторию специалистов, «тонкие» – на широкий круг читателей из различных слоев населения. Статьи специализированных (экономических) журналов демонстрировали развитие Сибири как части Российской империи, где стационарная («правильная» торговля) под воздействием модернизации вытесняла периодическую/ярмарочную торговлю («неправильную», «неразвитую», «грабительскую», «меновую»). Ежедневные журналы (этнографические) решали другую задачу – познакомить читательскую аудиторию, представить сведения о народах, проживающих на территории империи, продемонстрировать схожесть и различие в культуре, отметить специфические черты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Родигина Н. Н.** «Другая Россия»: Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начале XX века. – Новосибирск: НГПУ, 2006. – 343 с.
2. **Родигина Н. Н., Кузнецова Т. А.** Репрезентации Сибири в исторических журналах второй половины XIX – начала XX века // Вопросы истории Сибири. – Омск, 2011. – Вып. 3. – С. 67–84.
3. **Родигина Н. Н.** «Виды, сцены и типы в Сибири»: репрезентация сибирских «инородцев» в журнале «Всемирная иллюстрация» второй половины XIX века (статья) // Вопросы истории Сибири. – Омск, 2012. – Вып. 5. – С. 41–44.
4. **Родигина Н. Н.** «Terra incognita» или «якорь спасения России»: «сибирская тематика» в народнических общественно-политических журналах рубежа XIX–XX вв. // Актуальные проблемы отечественной истории XVI – начала XX вв. – Омск, 2005. – С. 98–114.
5. **Родигина Н. Н.** «Толстые журналы» как средство формирования региональной идентичности сибиряков во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам журнала «Вестник Европы») // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность. Вып. 2. – Красноярск: Красноярск. пед. ун-т, 2006. – Кн. 2. – С. 56–72.
6. **Родигина Н. Н.** Участие специализированных исторических журналов в формировании исторических представлений о Сибири на рубеже XIX–XX вв. (по материалам «Исторического вестника») // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. «История, филология». – 2006. – Т. 5, Вып. 1: история. – С. 32–36.

DOI: [10.15293/2226-3365.1404.04](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1404.04)

Sidorchuk Oksana Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Institute of Historical, Humanitarian and Sociological Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: sonya97@mail.ru

SIBERIAN TRADE IN THE LIGHT OF THE “THICK” AND “THIN” SPECIALIZED MAGAZINES OF SECOND HALF XIX – BEGINNING XX CENTURY

Abstract

The article analyses main topics connected to trade development in Siberia depicted in second half 19th – early 20th century specialized weekly and monthly magazines (press). The aims are to reveal the source study potential of magazine press for characterizing the second half 19th – early 20th century trade, mark out most frequently discussed issues (topics) and characterize the specificity of “thin” and “thick” in depicting the trade development in Siberia (periodical and stationary). It is noticed that Siberian trade was one most relevant topics in the second half 19th – early 20th century magazine press. Notably, specific interest of the authors was drawn to the distinctive features of trade operations at non-Russian trade fairs in Siberia, with only the manner of information release in “thin” and “thick” magazines being different. Article shows the following magazine specificity: “*Ekonomicheskoe Obozrenie*” (Economic Review), “*Finansovoe Obozrenie*” (Financial Review), “*Ekonomicheskyy Jurnal*” (Economic Journal) (thick, monthly) only reviewed the largest and most prominent Siberian fairs by publishing short statistical reports. At the same time “*Priroda I Lyudi*” (Nature and People), “*Vokrug Sveta*” (Around The World) (thin, weekly) featured detailed descriptions of Siberian fairs. Article shows that this specificity in descriptions comes from the differences in audience and magazine goals.

Keywords

specialized magazines, periodical press, trade in Siberia, second half 19th – early 20th century fairs, trade with non-Russians

REFERENCES

1. Rodigina N. N. «Other Russia»: image of Siberia in Russian journal press of second half XIX – beginning XX century. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2006. 343 p. (In Russian)
2. Rodigina N. N., Kuznetsova T. A. Representations of Siberia in historical journals of second half XIX – beginning XX century. *Questions of history of Siberia*. Omsk, 2011, Issue 3, pp. 67–84. (In Russian)
3. Rodigina N. N. “Sights, scenes & types in Siberia”: representation of Siberian “non-russians” in “World illustration” journal of second half of XIX century (article). *Questions of history of Siberia*. Issue 5, Omsk, 2012. pp. 41–44. (In Russian)
4. Rodigina N. N. “Terra incognita” or “a sheet anchor of Russia”: “Siberian subject” in populist social and political journals at the turn of the XIX–XX century. *Actual problems of domestic history of XVI – beginning XX century*. Omsk, 2005, pp. 98–114. (In Russian)

5. Rodigina N. N. "Thick journals" as a tool of forming regional identity of Siberians at second half XIX – beginning XX century. (materials of "Bulletin of Europe" journal) (article). *Siberian sub-ethnos: culture, traditions, mentality*. Issue 2, Krasnoyarsk: Krasnoyarsk pedagogical university, 2006, Book 2, pp. 56–72. (In Russian)
6. Rodigina N. N. Participation of specialized historical journals in forming of historical conceptions about Siberia at the turn of the XIX–XX century. (on materials of "Historical bulletin"). *Bulletin of Novosibirsk state university*. Ser. "History & Philology", 2006, Vol. 5, Issue 1: History, pp. 32–36. (In Russian)